

Начало закрытия опочецких храмов (конец 1920-х гг.)

Накануне революции 1917г. в Опочке имелось 6 православных церквей (Успенская, Владимирская, Троицкая, Никольская, Покровская и Лукинская), Спасо-Преображенский собор, а также часовни, а из иноверческих храмов – лютеранская кирха и еврейская синагога. В первые послереволюционные годы ни одна из них не была закрыта: новая власть вынуждена была пока что мириться с настроениями населения. «Сколько граждан посещает церкви, точно определить невозможно, – отмечалось в донесении Опочецкого уисполкома 15 июня 1920г. в отдел управления губисполкома. – Хотя необходимость использования храмов в общественных целях и имеется, но принимая во внимание темноту и несознательность окружающего населения, которое свободно может поддаться на агитацию врагов Советской власти и на религиозной почве не исключена возможность контрреволюционной агитации, которая может толкнуть население к выступлению против Советской власти», уездный орган власти считал необходимым от закрытия пока что воздержаться.¹

Более решительные меры стали приниматься с конца 1920-х гг., когда Опочка из уездного города превратилась уже в районный центр, а в стране начался «антирелигиозный поход». При этом основанием для закрытия церквей чаще всего считалось невыполнение их «двадцатками» договоров о производстве ремонта и др., а дело обставлялось так, что власть идет навстречу пожеланиям самого населения.

«В феврале 1928г. при проведении отчетной кампании в г. Опочке избирателями был дан наказ о передаче под культурные нужды Успенской церкви, причем этот пункт наказа был принят единогласно 1641 избирателями, присутствовавшими на отчетных собраниях (всего избирателей в Опочке 2742 чел.), –подчеркивалось в ходатайстве Псковского окрисполкома в Ленинградский облисполком 21 августа 1928г. – Кроме того, это постановление подтверждено собранными подписями граждан Опочки в количестве 1087 чел. Учитывая такое массовое требование трудящихся о закрытии Успенской церкви, а также то, что группа верующих не выполняет договор, заключенный в 1923г., в части ремонта здания, и что оставшихся шести храмов в пользовании верующих вполне достаточно для обслуживания», Президиум окрисполкома просил удовлетворить ходатайство Опочецкого горсовета от 9 августа того же года.²

Это было уже не первое обращение опочецкого органа власти. Еще в июне 1927г. он пытался доказать, что договор «двадцаткой» церкви не выполняется, 11 апреля 1928г. вновь подчеркивал, что «дефекты не изжиты до сих пор», а храмы «умышленно продолжают эксплуатироваться с целью приведения их в полное разрушение», поэтому и обратился с ходатайством о расторжении договора. Но Ленинградский облисполком не стал решать вопрос опрометчиво, и 10 сентября 1928г. запросил Псковский окрисполком дополнительно сообщить: в какой именно церкви – Успенской или Владимирской – не выполняется необходимый объем работ, не состоят ли эти церкви на учете, как имеющие историческое значение, и на каком расстоянии от предполагаемой к упразднению находятся остальные церкви в Опочке.³

Началась полоса переписки, длившаяся в течение года. Окрисполком после получения указанного предписания запросил разъяснения Опочецкого горсовета, и тот 3 октября 1928г. сообщил, что «кроме возбуждения ходатайства об изъятии от общины верующих Успенской церкви и передаче таковой под клуб физкультуры, окружным административным отделом в марте месяце было произведено обследование всех церквей в городе на предмет выполнения договоров всеми религиозными обществами. Оказалось, что Успенская церковь его не выполняет, а посему возбуждено ходатайство о расторжении договора.

Владимирская церковь закрыта за ненужностью обслуживания верующих, т. к. расположена на одном участке с Успенской церковью в 20 метрах. Успенская и Никольская церкви по своей архитектуре никакого исторического значения не имеют, и главным образом Успенская церковь, которая построена несколько лет тому назад на средства бывшего купца Барышникова.

Всего в городе 6 церквей, и расстояние до них от Успенской церкви: от Владимирской (указанная церковь закрыта за отсутствием желающих группы верующих заключить на нее договор) – около 20 м, от Спасо-Преображенской – около 120 м, Троицкой – около 400 м, Никольской – 300 м, Покровской – 500, Лукинской – 700...».⁴

17 октября 1928г. Псковский окрисполком, повторив почти дословно заключение Опочецкого горсовета, направил ответ в Ленинградский облисполком, акцентировав внимание на том, что «Успенская церковь исторического значения не имеет и в надлежащих органах по охране исторических ценностей на учете не состоит». 3 ноября 1928г. Ленинградский облисполком ходатайство «о расторжении договора на Успенскую церковь и о передаче ее в распоряжение Опочецкого горсовета для использования под культурно-просветительные цели» утвердил. Еще до принятия этого решения, 24 июля 1928г. группа верующих пыталась было апеллировать во ВЦИК, но последний 10 ноября оставил просьбу без удовлетворения.⁵

С 27 ноября 1928г. закрытая Успенская церковь находилась в ведении Опочецкого горсовета,⁶ который вскоре стал рассматривать варианты ее использования, как и других храмов.

Как раз в то время, когда принималось решение о закрытии Успенской церкви, всплыл вопрос о бедственном состоянии Опочецкого клуба физкультурников. «Положение с физкультурой у нас настолько плохое, что поневоле приходится обращаться к вам, – писал в окружной совет физкультуры инструктор Опочецкого райисполкома Н. М. Исаков. – В городе имеется клуб, в котором невозможно заниматься... Нет денег на электричество и ремонт печи. Никто никаких средств не отпускает». На это обращение очень быстро отреагировал Псковский окрисполком, и 22 октября 1928г. его председатель А. М. Смирнов сообщил Опочецкому райисполкому, что «по полученным сведениям, имеющийся в г. Опочке клуб физкультуры не может функционировать из-за отсутствия средств для самого необходимого ремонта...», и рекомендовал принять срочные меры для улучшения положения. И уже через три дня, 26 октября 1928г. Опочецкий райисполком предписал горсовету «произвести ремонт клуба физкультурников с таким расчетом, чтобы он вполне соответствовал требованиям для физкультурных занятий».⁷

И вот в январе 1929г., желая улучшить постановку физкультурной работы в городе, горсовет разработал «Проект приспособления здания Успенской церкви для

зала физкультуры» и составил его смету. Но не для городского клуба, а для 166-го стрелкового полка! «Считаю, что без капитального переоборудования, – писалось в заключении по приспособлению церкви под спортзал, – изъятия массивных каменных столбов, устройства второго этажа, увеличения освещаемости и др., площадь бывшего собора не может быть рационально и целиком использоваться. Самое широкое место – 6,5 м, этого для целей физкультуры недостаточно. Возможность отопления четырьмя печами 10-метрового по высоте церковного здания сомнительна.

Оставление фасада в прежнем виде, заменив лишь крест звездой и обтянув кругом купола соответствующими лозунгами, и заменив над входом барельеф красноармейским шлемом, может вызвать лишь озлобление обывателей.

Необходимо все перекрытие и архитектурную обработку переделать таким образом, чтобы они ни в какой мере не напоминали здания культа...».⁸

Такое переоборудование, видимо, вскоре началось, т. к. об этом в течение 1929г. трижды сообщала окружная газета: «Бывшая Успенская церковь в Опочке постановлением горсовета передается Н-скому полку для оборудования спортзала. К оборудованию будет приступлено в текущем строительном сезоне»; «В Опочке одна из церквей передана под спортклуб, но горсовет до сих пор не снял колоколов, несмотря на то, что государство нуждается в металле, а там несколько десятков пудов меди»; «Опочка. Одна из больших церквей передана под спортклуб 166-му стрелковому полку. Ведется усиленный ремонт по устройству клуба».⁹

30 сентября 1929г. окружной финотдел рассмотрел ходатайство об оценке и бесплатной передаче имущества закрытой Успенской церкви следующим организациям:

1. Опочечскому горсовету:

- трех мраморных престолов для использования при постройке памятника погибшим борцам за революцию (стоимость 30 руб.);
- колокола весом в 1 пуд 14 ф. для пожарной сигнализации (40 руб.);
- денежного ящика для хранения секретной переписки административного отдела (5 руб.);
- священнических облачений для рабочего клуба железнодорожников (10 руб.);
- разного инвентаря для дома пионеров (на сумму 70 руб.).

2. 166-му стрелковому полку: пяти ковров, такого же количества риз и подризников, 10 икон и столько же мраморных плит, три стеклянных колпака и два аналая.

По ходатайству горсовета ОкрФО посчитал возможным передать также безвозмездно три столика, умывальник, шкаф, по два аналая и пюпитра, 8 табуреток, железный бак, деревянные кушетки и одно священническое облачение. А вот ходатайство электростанции о безвозмездной передаче мраморных плит с престолов было отклонено: их разрешено было продать.¹⁰

В мае 1929г. была решена и судьба часовни при Спасо-Преображенском соборе. Псковский окрисполком, ссылаясь на то, что «в течение 10 лет ремонт часовни при Спасо-Преображенском соборе в Опочке не производился, чем нарушался договор», постановил его расторгнуть. Опочечский горсовет решил открыть в часовне книжный киоск.¹¹

Препровождая в окрисполком акт о взятии на учет закрытой Успенской церкви, Опочецкий горсовет одновременно сообщил, что «на одной усадьбе с Успенской церковью находится старая деревянная церковь – Владимирская, каковая значилась за Успенской церковью, она тоже закрыта, имущество взято на учет».

«Всего взято на учет серебряных ценностей, – сообщалось в письме, – по Успенской церкви 9699г, Владимирской – 5750г, каковые упакованы в ящики и сданы на хранение в отделение Госбанка». Три колокола весом соответственно 34,5 ф., 25 ф. и 28 пудов 26 ф. передавались воинским частям: первые два – 166-му стрелковому полку – «для установки пожарных сигналов у складов огнеупоров», а третий – в летний лагерь «Череха»; еще три колокола – в распоряжение горсовета, три мраморных алтаря – на установку памятника погибшим борцам за революцию в Опочке, и один колокол весом 1 пуд 16 ф. – для пожарной сигнализации. «Помещение Успенской церкви, – сообщал в заключение горсовет, – будет передано 166-му полку, а Владимирская церковь уже передана для обслуживания пионеров».¹²

«Во Владимирской церкви предполагается организация Дома пионеров, – сообщал в сентябре 1929г. Опочецкий горсовет в окрисполком, – нужен для этого инвентарь, а средств нет». Поэтому он просил бесплатно оставить для Дома пионеров часть имущества закрытой Успенской церкви: «стул, обитый бархатом, крашеную этажерку, железный умывальник, два ковра, 8 табуреток, железный бак для мусора, комод, кушетку, складную лестницу, медную люстру, два шкафа и одно священническое облачение для театра».¹³ «Владимирскую церковь в Опочке Президиум окрисполкома постановил передать под пионерский клуб», – сообщил в ноябре 1929г. «Псковский набат».¹⁴

5 декабря 1929г. Псковский окрисполком рассмотрел представление окружного административного отдела о судьбе еще одной опочецкой церкви – Никольской: «Учитывая, что группа верующих в течение ряда последних лет не производит ремонт здания, в результате чего последнее все больше и больше разрушается, и что группе верующих неоднократно делались предупреждения, в частности Президиумом окрисполкома от 13.X.28», он принял решение расторгнуть договор с «двадцаткой» Никольской церкви, а «здание культа передать другой исправной группе верующих».¹⁵

Закрытие подверглись не только православные храмы. В июне 1929г. в окружной газете появилась заметка некоего М. Ю. Лигерта, который писал: «В Опочке, на берегу Великой, около электростанции стоит лютеранская кирха, которая в течение двух лет ни разу не была открыта. А ее можно было бы переделать под школу или под клуб национальных меньшинств. Призываю всех латышей, эстонцев и немцев откликнуться на это предложение...».¹⁶ Отклик последовал уже в ноябре того же года: «В силу массового поступления хлеба в Опочке не хватает складских помещений. Все склады переполнены, заняты две отобранных церкви. Есть еще немецкая кирха, совершенно пустующая. Собираются верующие в ней раз в год, да и всего в Опочке лютеран и католиков человек 15. Нужна инициатива общественности, и можно быть уверенным, что сами верующие дадут согласие отдать кирху под хлебный склад».¹⁷ А уже в начале февраля 1930г. последовало сообщение, что «трудящиеся евреи Опочки потребовали от горсовета немедленного закрытия синагоги».¹⁸

В конце 1920-х гг. процесс закрытия в Опочке православных и иноверческих храмов только начинался, впереди были «лихие тридцатые», повлекшие ликвидацию и даже уничтожение остальных церквей. Так, в 1934г. была разрушена Успенская церковь, и на месте ее в 1937г. вырос Дом социалистической культуры. В том же 1937г. взорвали Спасо-Преображенский собор, в 1941г. сгорела Лукинская церковь, а Троицкая была разобрана уже в 1950-х гг.

Примечания:

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.590. оп. д. 683. л. 77
2. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 134. л. 59
3. Там же. Лл. 58, 61
4. Там же. Л. 60
5. Там же. Л. 57; ф. 324. оп. 1. д. 129. л. 73 об.; д. 345. л. 44
6. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 345. л. 35
7. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 134. лл. 31, 32, 34
8. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 345. лл. 46-47
9. Псковский набат. 1929. 27 апреля, 14 июня, 18 октября
10. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 345. л. 31
11. Псковский набат. 1929. 24 мая
12. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 345. л. 34
13. Там же. Л. 32
14. Псковский набат. 1929. 10 ноября
15. ГАПО. Ф. 324. оп. 1. д. 292. л. 56
16. Псковский набат. 1929. 14 июня
17. Псковский набат. 1929. 23 ноября
18. Псковский набат. 1930. 5 февраля